А. А. Аганов [a]
https://orcid.org/0000-0002-8123-6765
✉ *Aganoff.a@yandex.ru*

В. А. Бондарев [a]
https://orcid.org/0000-0003-4558-3564
✉ *vitalijj-bondarev27@rambler.ru*

[a] *Донской государственный технический университет (Россия, Ростов-на-Дону)*

«Нечаевщина» 1920-х годов: молодежный политический радикализм в Советской России в период нэпа

Аннотация. В публикации представлены результаты исследования одного из уникальных информационных документов ОГПУ, хранящегося в фондах Центра документации новейшей истории Ростовской области. Это датированный 23 мая 1928 г. «Обзор по агентурно-следственному делу “Антипартийный комитет”», представляющий собой отчет сотрудников Полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю о раскрытии ими тайной молодежной антисоветской организации в Краснодаре. К отчету приложены копии листовок антисоветского содержания, которые члены «Антипартийного комитета» изготовляли и распространяли в Краснодаре и его окрестностях. «Обзор» и приложенные к нему копии листовок содержат представляющую научный интерес информацию о политических настроениях и эмоциях образованной молодежи советского города в период нэпа. Анализ данной информации позволяет не только детализировать представления о молодежном политическом радикализме в Советской России 1920-х годов, но и провести определенные параллели между умонастроениями и деятельностью молодых советских оппозиционеров и представителей радикального крыла народнического движения второй половины XIX в. Листовки «Антипартийного комитета» публикуются с комментариями.

Ключевые слова: нэп, советская молодежь, листовки, внутрипартийная борьба, «нечаевщина», «чубаровщина»

Для цитирования: *Аганов А. А., Бондарев В. А.* «Нечаевщина» 1920-х годов: молодежный политический радикализм в Советской России в период нэпа // Шаги / Steps. Т. 12. № 3. 2026. С. 348–360. EDN: GPKZYG.

Поступило 14 сентября 2025 г.; принято 27 июня 2026 г.

© А. А. АГАНОВ, В. А. БОНДАРЕВ, 2026

EDN: GPKZYG

A. A. Aganov [a]
https://orcid.org/0000-0002-8123-6765
✉ *Aganoff.a@yandex.ru*

V. A. Bondarev [a]
https://orcid.org/0000-0003-4558-3564
✉ *vitalijj-bondarev27@rambler.ru*

[a] *Don State Technical University (Russia, Rostov-on-Don)*

Nechayevism of the 1920s: Youth political radicalism in Soviet Russia during the NEP period

Abstract. The publication presents the results of the study of one of the unique information documents of the OGPU, stored in the funds of the Center for Documentation of the Recent History of the Rostov Region. This is the "Review of the Agent-Investigative Case 'Anti-Party Committee'" dated May 23, 1928, which is a report by employees of the Plenipotentiary Representative of the OGPU for the North Caucasus Territory concerning their discovery of a secret anti-Soviet youth organization in the city of Krasnodar. Attached to the report are copies of leaflets with anti-Soviet content, which members of the "Anti-Party Committee" produced and distributed in Krasnodar and its environs. The "Review" and the copies of leaflets attached to it contain information of scientific interest about the political sentiments and emotions of educated youth in a Soviet city during the NEP period. An analysis of this information allows us not only to detail ideas about youth political radicalism in Soviet Russia in the 1920s, but also to draw certain parallels between the mindset and activities of young Soviet oppositionists and representatives of the radical wing of the populist movement of the second half of the 19th century. The leaflets of the "Anti-Party Committee" are published with commentaries.

Keywords: NEP, Soviet youth, leaflets, intra-party struggle, *Nechayevism*, *Chubarovism*

To cite this article: Aganov, A. A., & Bondarev, V. A. (2026). *Nechayevism* of the 1920s: Youth political radicalism in Soviet Russia during the NEP period. *Shagi / Steps, 12*(3), 348–360. EDN: GPKZYG. (In Russian).

Received September 14, 2025; accepted June 27, 2026

© A. A. AGANOV, & V. A. BONDAREV, 2026

EDN: GPKZYG

Работа с хранящимися в архивах документами подобна ремеслу кладоискателя. Перелистывая архивные дела, терпеливо перелопачивая, по известному выражению классика, огромное количество словесной руды, исследователь собирает бесценную информацию, которая позволяет ему реконструировать минувшую реальность. Иной раз архивный поиск приносит описания событий, которые кажутся сошедшими со страниц авантюрных романов. Подобные находки, лишний раз свидетельствующие, сколь сложна и многогранна социальная действительность, детализируют наши представления о минувших эпохах. Документ с подробным описанием одного из таких экстраординарных событий был найден нами в фондах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

В ф. 7 ЦДНИРО, источником комплектования которого являлся Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б) — высший партийный орган на территории одноименного края, существовавшего в РСФСР в 1924–1934 гг., — содержится масса информации о функционировании партийно-советских структур, жизнедеятельности населения, общественных настроениях и т. д. Здесь нами был обнаружен «Обзор по агентурно-следственному делу “Антипартийный комитет”», составленный сотрудниками Полномочного представительства (ПП) ОГПУ по Северо-Кавказскому краю в мае 1928 г. для руководящих работников крайкома ВКП(б).

«Обзор» представляет собой типичный для ОГПУ документ, содержащий информацию о проявлениях общественного недовольства политикой большевиков. В то же время в нем присутствуют поистине уникальные сведения, позволяющие провести аналогии между умонастроениями оппозиционно настроенной молодежи в РСФСР (СССР) 1920-х годов и Российской империи второй половины XIX в. Весьма любопытное содержание «Обзора» вкупе с тем, что ранее он не был опубликован (так, содержание данного документа не отражено в фундаментальном издании «“Совершенно секретно”: Лубянка — Сталину о положении в стране» [Дьяков 2003; Чернев 2002]), превращают его в перспективный объект научного анализа.

Согласно информации чекистов, с 6 ноября 1927 г. по 23 января 1928 г. неизвестные лица неоднократно разбрасывали листовки антисоветского содержания в Краснодаре (здесь было зафиксировано три таких случая) и станицах Ново-Величковской и Пензенской Кубанского округа (по одному случаю). В целом было собрано более 80 различных листовок, осуждавших деятельность ВЧК — ОГПУ, призывавших население поддерживать партийную оппозицию, вооружаться и готовиться к восстанию. Листовки имели разные подписи: «Раб[очий] ком[итет] оппозиции», «Антипартийный комитет», «Народный комитет». Сотрудники ОГПУ, зафиксировав сходство почерков и некоторых пометок на листовках, выдвинули обоснованное предположение, что таковые происходят из одного источника[1]. Однако отыскать злоумышленников не удавалось, пока в дело не вмешался случай.

[1] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 14–15.

25 января 1928 г. на берегу р. Кубань была убита шестнадцатилетняя школьница Зинаида Крылова. Милиция быстро задержала подозреваемых — студента Кубанского сельхозинститута Георгия Синдаровского (в возрасте 22 лет) и учащихся школы 2-й ступени Ивана Гавриленко (18 лет) и Пимена Момрака (19 лет). Задержанные сознались в содеянном, заявив, что хотели изнасиловать Крылову, а поскольку она сопротивлялась, убили ее[2].

Следствие не без оснований квалифицировало случившееся как южнороссийский аналог «чубаровщины» — группового изнасилования комсомолки Любови Беловой (Беляковой), совершенного в августе 1926 г. в Чубаровом переулке Ленинграда. Это преступление вызвало жесткую реакцию властей, уставших от царившего на улицах советских городов хулиганства: в декабре 1927 г. семеро «чубаровцев» были приговорены к смертной казни, еще около двадцати фигурантов получили различные сроки заключения [Панин 2003: 143]. Опираясь на недавний прецедент, Адыгейский областной суд в марте 1928 г. приговорил Синдаровского и Момрака к высшей мере наказания, а Гавриленко — к семи годам «строгой изоляции»[3].

Суд не учел ряд обстоятельств дела, которые представляли случившееся в ином свете. Во-первых, Синдаровский при задержании порвал и выбросил исписанный листок из блокнота. Сначала правоохранители не обратили на это внимания и лишь на следующий день подобрали уцелевшие клочки бумаги, прочитав на них слова *комитет*, *централизм*, *организация* и др. Во-вторых, на постоялом дворе станицы Пензенской накануне появления там антисоветских листовок останавливались трое неизвестных; одна из местных жительниц опознала в них Синдаровского, Момрака и Гавриленко[4]. Дальнейшие события развивались так, что следователи все же заинтересовались указанными деталями.

Суровый приговор вызвал столь широкие протесты учащейся и студенческой молодежи, что они стали угрожать нормальной работе школ и вузов Краснодара. В ответ сотрудники ОГПУ арестовали четырех активистов, среди которых оказался девятнадцатилетний слушатель курсов по подготовке в вуз Владимир Савченко, друг осужденных. Сличив его почерк с листовками, следователи увидели явные совпадения и стали задавать задержанному соответствующие вопросы. После «долгого запирательства» Савченко признался, что он не только имел прямое отношение к изготовлению и распространению антисоветских воззваний, но и состоял в тайной молодежной организации, возглавляемой Синдаровским, Момраком и Гавриленко. Показания Савченко дополнил Алексей Ильин (17 лет, слушатель курсов по подготовке в вуз), который сначала проходил по делу свидетелем, а затем был арестован как участник той же организации[5].

Сотрудниками ОГПУ было установлено, что молодежная антисоветская организация «Антипартийный комитет» сформировалась в Красно-

[2] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 15.
[3] Там же. Л. 15.
[4] Там же. Л. 15–16.
[5] Там же. Л. 16.

даре в августе — сентябре 1927 г. В организацию входили семь студентов и учащихся старших классов в возрасте 17–20 лет. Восьмым являлся двадцатидвухлетний Синдаровский, создатель группы и ее бесспорный лидер. Показательно, что его арест в январе 1928 г. привел к параличу тайного общества, ибо «все боялись и не было кому руководить»[6].

Изучение материалов ОГПУ позволяет установить политические настроения и создать схематичный психологический портрет Синдаровского и его товарищей, которые с определенными допущениями применимы в целом к той социовозрастной группе, в которую входили члены «Антипартийного комитета», — к образованной, преимущественно городской молодежи Советской России. Взросление представителей этой генерации проходило в условиях крушения Российской империи и ожесточенной Гражданской войны, оказавших существенное воздействие на их мировоззрение. Наблюдавшиеся же в период нэпа определенная либерализация политического режима большевиков, обострявшаяся внутрипартийная борьба и усиливавшееся недовольство советского общества сложной социально-экономической обстановкой в разоренной Гражданской войной стране способствовали росту свободомыслия среди молодежи и вовлечению ее в активную общественно-политическую жизнь.

Участников группы объединяло негативное восприятие политики руководившей в СССР компартии. В этом они были не одиноки: критическое отношение к большевикам было присуще широким слоям населения СССР. Но, в отличие от многочисленных критиков режима, горячность молодости толкала «антипартийцев» к действиям. Будучи убеждены, что «надо что-то делать», Синдаровский с товарищами написали тесты воззваний, с помощью самостоятельно изготовленного шапирографа (простейшего множительного аппарата) изготовили до 400 листовок и распространили их в перечисленных выше населенных пунктах. Синдаровский, который был «сторонником крайних мер», в дальнейшем планировал существенно расширить численный состав организации, поджечь здание регионального партархива, взорвать железную дорогу и устраивать акты террора[7].

Сложно сказать, насколько серьезны были эти намерения. Изучение материалов дела создает устойчивое впечатление, что многие товарищи Синдаровского воспринимали свои антиправительственные действия всего лишь как приключение (выражаясь словами Б. Л. Пастернака, «мальчики играли в самую страшную и взрослую из игр, в войну...» [Пастернак 1989: 57]). Сначала они не понимали ни тяжести содеянного, ни возможных последствий и не были готовы к более серьезным акциям, которые намечали Синдаровский и его друзья-радикалы. Но вся группа постепенно становилась орудием в руках лидера, что привело к трагическим последствиям.

Синдаровский написал устав организации, по которому «каждый член ее, нарушивший тайну, а также каждый, узнавший о ее существовании,

[6] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 20.
[7] Там же. Л. 24.

должен умереть». Это положение и было применено в отношении Зинаиды Крыловой. Несчастная девушка узнала об «Антипартийном комитете» от Алексея Ильина: он был «увлечен» Крыловой и «под впечатлением» посвятил ее в тайну. Хотя Крылова «втянулась в работу группы» и приняла участие в распространении листовок, она не вызывала доверия у Синдаровского и ряда других «антипартийцев», поскольку была «очень несдержанной и болтливой»[8]. Боясь, что Крылова их выдаст, Синдаровский, Гавриленко и Момрак решили убить ее и, как уже отмечалось, выполнили задуманное в конце января 1928 г. Тем самым убийство Крыловой являлось не повторением «чубаровщины», а актом политического радикализма.

Это ужасное происшествие заставляет вспомнить о другом убийстве, совершенном почти за 60 лет до 1928 г., но по сходным мотивам. Мы имеем в виду убийство студента Иванова, совершенное в Москве в 1869 г. членами тайного общества «Народная расправа» во главе с Сергеем Нечаевым. Убийство, организованное Нечаевым как реакция на критические высказывания Иванова в свой адрес, было осуждено потрясенной российской общественностью и легло в основу известного романа Ф. М. Достоевского «Бесы». *Нечаевщина* стала именем нарицательным, и даже большевики не сочли возможным ее оправдать [Пущаев 2025: 128–139]. Но прошло более полувека, и в Краснодаре была совершена похожая расправа, уже в декорациях нэпа.

Причем сходство кубанских «антипартийцев» с народниками усиливается при знакомстве с их риторикой. Аналогично революционной молодежи пореформенной России, молодые оппозиционеры из Краснодара говорили, что «народ стонет под гнетом Соввласти», что надо «помогать народу», «улучшить положение масс»[9]. Достичь этого, как видим, молодые радикалы 1920-х годов были готовы насилием, как и во времена народников, сделавших террор «кровавой былью» [Будницкий 1994: 6].

Вряд ли правомерно говорить о сохранении революционной (террористической) традиции от народников к советской молодежи. Скорее налицо единство принципов устройства и деятельности законспирированных радикальных организаций (для которых убийство предателя есть средство сплочения, устрашения и воспитания их членов), а также родство молодежной психологии, проходящее через века и исторические эпохи. Нельзя не согласиться с А. Ю. Рожковым в том, что «чувства, переживания, эмоции, поведенческие стратегии» молодого человека 1920-х годов «примерно такие же, как и у нынешней молодежи» [Рожков 2014: 529]. То же можно сказать и о психологическом сходстве молодых революционеров 1860-х годов и молодых радикалов периода нэпа.

Изготовленные «Антипартийным комитетом» воззвания буквально пропитаны молодежным радикализмом. Правомерно критикуя негативные стороны социально-экономического и общественно-политического устройства СССР периода нэпа — безработицу, высокие налоги, всевла-

[8] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 17, 25.
[9] Там же. Л. 22.

стие партаппарата, отсутствие демократии, — «антипартийцы» призывали население к самоорганизации, созданию законспирированных ячеек, подготовке к восстанию. Зная о склонности Синдаровского и его товарищей к насилию, содержащееся в одной из листовок выражение «близок террор» дает основания предполагать, что они обдумывали возможность убийства кого-либо из представителей партийно-советской администрации. Разумеется, это не более чем предположения. Хотя расправа с Крыловой служит весомым доказательством того, что наиболее решительные «антипартийцы», уже совершившие одно убийство, не остановились бы и перед вторым, выбрав жертвой кого-либо из представителей партаппарата, советской администрации, сотрудников правоохранительных органов, в том числе ОГПУ.

В архивном деле приведены точные машинописные копии листовок «Антипартийного комитета». Все тексты заверены ответственными работниками ОГПУ, удостоверявшими их соответствие оригиналам. По каким-то причинам в архивном деле листовки расположены не в хронологическом порядке; в настоящей публикации это упущение исправлено.

В публикации сохраняются орфография и пунктуация источников. При необходимости публикуемые тексты листовок снабжены примечаниями, отсутствующие знаки препинания расставлены в квадратных скобках, сокращения также расшифрованы в квадратных скобках.

* * *

Копия с копии

СВОБОДНЫЕ ГРАЖДАНЕ «СВОБОДНОЙ СТРАНЫ»

Прошло десять лет под руководством Компартии, которая дала нам очень и очень многое.

Она вместо того, чтобы возвысить страну, ведет ее к упадку. Она дала возможность убедиться населению, что правительство[,] наз.[ываемое] «НАРОДНЫМ»[,] — далеко не народное. Лица, стоящие во главе государства, проводят политику не в интересах народа, а в своих собственных. Все обещания, данные народу[,] — не выполнены. За десять лет ликвидирована-ли безработица[10]? Далеко ли подвинулось наше строительство? Изжита ли неграмотность к десятилетию [Октябрьской революции]? Есть ли в стране свободное слово? Всех «ошибок» партии не перечислить. Никто не удовлетворен настоящей действительностью и парти-

[10] Содержащиеся в данной и других листовках критические замечания в адрес безработицы не являются вымыслом или преувеличением. Это действительно была серьезная проблема советского общества в период нэпа, обусловленная послевоенной разрухой и деиндустриализацией. Даже к середине 1920-х годов, несмотря на усилия правительства по восстановлению промышленности, в СССР насчитывалось более 1 млн безработных [Селунская 1979: 33]. В секретных докладах ОГПУ постоянно констатируется недовольство рабочих высоким уровнем безработицы (см., например: [Чернев 2002: 41–44].

ей, которая завладела властью. Надо что[-]то делать, надо восстановить революционные победы русского народа.

Всех граждан, так-же коммунистов, мы призываем поддержать выступления партии — оппозиции, т.[ак] к.[ак] она идет по верному пути и даст народу то, что должна была дать Октябрьская революция.

РАБ.[очий] КОМ.[итет] ОППОЗИЦИИ.

Верно: СТ.[АРШИЙ] УПОЛНОМОЧЕННЫЙ С[екретного] О[отдела] МОРЕВ.

СПРАВКА: Распространены в гор. Краснодаре в ночь с 6 на 7-е Ноября 27 года. Обнаружены до 50 штук.

Копия с копии верна: Уполномоченный 3[-м] Отд.[елением][11] С. О. Терновская[12]

Копия с копии

ВОЗЗВАНИЕ

Братья хлеборобы. Труженики земли!

Мы обращаемся к Вам с призывом, довольно нести воловье ярмо, которое все крестьянство России пронесло десять лет, — пора действовать. Что дала стомиллионному крестьянству Советская власть? Много ли у нас построено заводов? Много ли у нас культурных хозяйств и тракторов? Да и много ли теперь у Вас земли, чтобы ее обрабатывать трактором и лучшими способами. Крестьянство как было бедным, так и осталось бедным. Вас обманули, выкинув лозунг: «Земля — народу». А теперь, как с «овечки»[,] дерут шкуру — налогами. «ВЫСШИЕ ВЛАСТИ» — на самом деле не думают о крестьянстве; все их манифесты и декреты вранье. Они [их] не выполняют. Надо сорганизоваться. Надо доставать оружие и готовиться бить жидов[13], которые заварили кашу, устраивая «коммуны». И так — за дело. Готовьтесь вернуть дедовские завоевания...

НАРОДНЫЙ КОМИТЕТ

[11] Третье отделение Полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю занималось интеллигенцией и борьбой с ее антисоветской деятельностью.

[12] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 34.

[13] Обращают на себя внимание антисемитские высказывания в ряде листовок. Антисемитизм был чужд и социал-демократам, и коммунистам, включая как просталинское большинство Компартии, так и оппозиционеров. На первый взгляд странно читать заявления о «жидах» как причине бед советского общества в листовках, исходящих от сторонников внутрипартийной оппозиции. Однако подобные умонастроения были присущи множеству рядовых обывателей как в дооктябрьский период, так и в Советской России 1920-х годов, особенно в сельской местности. Возможно, антисемитские выпады в листовках «Антипартийного комитета» объясняются тем, что некоторые из молодых заговорщиков были связаны с деревней: как минимум один из них — Пимен Момрак — был сыном крестьян-середняков. Также логично предположить, что такие лозунги не столько отражали позицию «антипартийцев», сколько использовались ими для привлечения на свою сторону кубанских крестьян и казаков, обвинявших «жидов» во всех бедах и неурядицах. Показательно, что призыв «разогнать жидовское кубло в Москве» содержится в листовке, адресованной кубанским казакам.

Верно: СТ.[АРШИЙ] Уполн.[омоченный] С[екретного] О[тдела] МОРЕВ

СПРАВКА: Распространены были в ст. Пензенской в ночь с 13 на 14-е ноября 1927 г. Обнаружено 8 штук[14].

Копия с копии

К БЕЗРАБОТНЫМ ГОРОДА (НОВОРОССИЙСКА)[15]

Рабочие и служащие...

Наша страна «выдержала» десять лет существования, начался одиннадцатый год... Мирное строительство развивается с [19]20 года, семь лет «растут» заводы[,] в связи с этим такой больной вопрос, как безработица[,] должен был сойти до минимума. Но стоит нам глубже взглянуть на жизнь, не слушая лживых речей газет, реально вдуматься, беря вопросы из окружающей среды, как сущность положения, выплывает в своей неприглядной форме. Да нам и нечего вдумываться, смотреть, как каждый день у нас встает вопрос о куске хлеба, о работе, которой нет и не будет. Где же строительство? Где же работа?

Мы с трудом перебиваемся изо-дня в день, над нами висит угроза голода, близок новый [19]21-й год, а с ним и ужасы разрухи. Каждый служащий, каждый рабочий не уверен в прочности своей службы. Угроза сокращения, угроза быть выкинутым на улицу — без всяких средств стоит перед каждым...

Граждане, чего же мы ждем, что мы должны делать? Сидеть безучастно, смотря на все, или выражать открыто свой протест? Безусловно[,] надо бороться, но бороться не открыто, сломя голову, а организовывать кружки, соединяясь в мощную организацию, которую можно было бы выставить на борьбу против «Советской жандармерии»; нам[,] граждане[,] нужна работа, а не «социалистические сказки».

Нам нужен кусок хлеба, а не диктатор — партия, которая много обещает, а ничего не дает. Везде зажигается огонь восстания, по станицам выкапывают оружие, мы должны помочь массе как борьбой, так и пропагандой. Перед нами будущее, а с ним и истинная свобода.

АНТИПАРТИЙНЫЙ РАБОЧИЙ КОМИТЕТ

Верно: СТ.[АРШИЙ] УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СО МОРЕВ

Справка: Распространены в гор. Краснодаре в ночь с 22 на 23-е ноября. Обнаружено 14 штук.

Копия с копии верна: Уполномоченный 3[-го] Отделения СО Терновская[16]

---

[14] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 35.

[15] Эти листовки планировалось распространить в Новороссийске. Но поездка туда не состоялась, поэтому листовки были разбросаны в Краснодаре, при этом слово *Новороссийск* в листовках зачеркивалось (ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 19–20).

[16] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 33.

Копия с копии

ВОЗЗВАНИЕ

Вольное Кубанское казачество.

Свободные хлеборобы Кубани.

Настала пора, когда надо действовать. Что дала Вам Советская власть? Она оказалась властью НЕ НАРОДНОЙ. Дала она Вам землю, — земля[-] то Ваша, а что на ней посеяно, что растет[,] чужое. Непосильные налоги уводят с Вашего двора последнюю лошадь, последнюю корову, что делать. А наше «Советское» правительство на деньги трудящихся пьянствуют, а в настоящее время не поделили барышей и грызутся, куда же им помнить о народе? Ясно. Казаку и хлеборобу снова придется взяться за винтовку и начать самим заводить порядки, разогнав жидовское кубло в Москве, уничтожить осинное гнездо и дать НАРОДУ — УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ[17], тогда только взойдет солнце правды над Россией и всем будет жить светло и легко. Объединяйтесь[,] станичники и хлеборобы, чистите оружие, подготовляйтесь к последнему бою... Когда будет дан знак к всеобщему восстанию, то будьте уже готовы...

НАРОДНЫЙ КОМИТЕТ

Верно: СТАРШИЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СО МОРЕВ

СПРАВКА: Распространены в ст. Ново-Величковской в ночь с 22 на 23-е ноября 1927 года.

Копия с копии верна: Уполномоченный 3[-го] отд.[еления] СО П.[олномочного] П.[редставительства] ОГПУ СКК[18] Терновская[19]

Копия с копии

ВОЗЗВАНИЕ

Свободные граждане!

Прошло десять лет. Революция, доставшаяся такой ценой пролетариату[,] — в опасности. Выросла новая буржуазия. Партия неверно руководит

[17] Составители листовки, призывавшие «дать народу новое Учредительное собрание», не были оригинальны. Подобные призывы не единожды звучали в период нэпа, когда общество начало выражать сомнения «в благотворности монопартийности» и выдвигало требования «развития свободы слова и даже политического и идеологического плюрализма» [Лившин, Орлов 2002: 166]. Распространению подобных идей способствовало, во-первых, наличие в СССР в период нэпа уцелевших представителей оппозиционных большевикам социалистических партий, в первую очередь эсеров. Во-вторых, сказывалась предельная кратковременность существования Учредительного собрания, которое, по существу, не успело ничем себя проявить и не оставило по себе дурной памяти. В этих условиях было вполне естественно, что, выражая недовольство большевистским режимом, оппозиционно настроенные граждане искали альтернативу в Учредительном собрании.

[18] Северо-Кавказский край.

[19] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 36.

страной, она не обращает внимание на желание народа, на честное заявление оппозиции, она отвечает исключением из партии. Близок террор[,] и оппозиция уходит в подпольную работу и будет вести борьбу за народ. Оппозиция призывает население к единению и к борьбе.

Будьте готовы стать на защиту великой революции, все как один за оппозицию.

МЕСТКОМ ОППОЗИЦИИ

ВЕРНО: СТ. УПОЛН[О]МОЧЕННЫЙ СО МОРЕВ

СПРАВКА: Распространены в г. Новороссийске в ночь с 23 на 24 ноября 27 г. Обнаружены 24 штуки.

Копия с копии верна: Уполномоченный 3[-го] Отд.[еления] СО Терновская[20]

Копия с копии

ЮБИЛЯРУ ВЧК-ОГПУ

«Пламенный привет...
Шлем “органам защиты”
От миллионных масс
От гибнущей страны,
С проклятьем тысячей убитых
У серой, каменной стены.
За десять лет мучений и
Насилий».

ВЧК-ГПУ!
Ты справило свое кровавое десятилетие.
Громкими фразами, красными флагами,
Излишней пышностью — ты старалась затемнить
Свою мерзкую, преступную работу, которую вела и ведешь,
В целях сохранения узурпаторской диктатуры партии
«Интернационалистов»
А народ...
Защищаешь ли ты его интересы, прислушиваешься ли ты к
Голосу масс — нет, ты идешь против народа, ты
Отстаиваешь интересы кучки подлецов, мерзавцев, именующих
Себя «НАРОДНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ». А людей, подающих
Свой голос за интересы народа, ты бросаешь в подвалы.
Мучаешь, применяя пытки и инквизиции и, насладившись,

[20] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 35.

Вволю их страданиями, расстреливаешь.
Сочтешь-ли ты столько тобою расстреляно, замучено и
Сослано за десять лет «доблестной работы»?
Твой лик окровавлен — ты опьянена кровью...
Продажная, несчастная... За каждый рубль готова лишить жизни
Человека. Ты не «орудие защиты в руках пролетариата»,
А символ его смерти. Радуйся своими успехами и достижениями[,]
Слава царской охранки померкла пред тобой.
Даже мировой фашизм уступает тебе по безчинствам и звер[-]
ству. Фразерство «партийных орателей» —, обманывающих народ[,]
Скоро достигнет предела. И ты не сможешь залить в крови
Народное возмущение, каждую минуту готового вспыхнуть...
Твоему насилию близок конец...
АНТИПАРТИЙНЫЙ КОМ.[итет] РАБ.[очих]

Верно: Старший Уполномоченный СО — МОРЕВ.
СПРАВКА: Распространено в г. Краснодаре в ночь с 18 на 19-е января 1928 г. Обнаружено 4 штуки.
Копия с копии верна: Уполномоченный 3го Отд.[еления] С. О. Терновская[21]

Источники

Дьяков 2003 — «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 5: 1927 г. / [Отв. ред. Ю. Л. Дьяков]. М.: [б. и.], 2003.

Пастернак 1989 — *Пастернак Б. Л.* Доктор Живаго: Роман. М.: Кн. палата, 1989.

Чернев 2002— «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 6: 1928 г. / [Отв. ред. А. Д. Чернев]. М.: [б. и.], 2002.

Литература

Будницкий 1994 — *Будницкий О. В.* «Кровь по совести»: терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 203–209.

Лившин, Орлов 2002 — *Лившин А. Я., Орлов И. Б.* Власть и общество: Диалог в письмах. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2002.

Панин 2003 — *Панин С.* «Хозяин улиц городских». Хулиганство в Советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 135–154.

Пущаев 2025 — *Пущаев Ю. В.* Роман «Бесы» Ф. М. Достоевского и попытка переоценки личности С. Г. Нечаева в советской историографии в 1920–1930-е гг. // Вопросы философии. 2025. № 1. С. 128–139. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-1-128-139.

Рожков 2014 — *Рожков А. Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Нов. лит. обозрение, 2014.

Селунская 1979 — Изменения социальной структуры советского общества: (1921 — середина 30-х годов) / Редкол.: В. М. Селунская и др. М.: Мысль, 1979.

[21] ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 806. Л. 37.

References

Budnitskii, O. V. (1994). "Krov' po sovesti": terrorizm v Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.) ["Blood according to conscience": Terrorism in Russia (second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Otechestvennaia istoriia, 1994*(6), 203–209. (In Russian).

Livshin, A. Ia., & Orlov, I. B. (2002). *Vlast' i obshchestvo: Dialog v pis'makh* [Power and society: Dialogue in letters]. Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEHN). (In Russian).

Panin, S. (2003). "Khoziain ulits gorodskikh". Khuliganstvo v Sovetskoi Rossii v 1920-e gody ["Master of the city streets": Hooliganism in Soviet Russia in the 1920s]. *Vestnik Evrazii. 2003*(4), 135–154. (In Russian).

Pushchaev, Yu. V. (2025). The novel "Demons" by F. M. Dostoevsky and an attempt to re-evaluate the personality of S. G. Nechaev in Soviet historiography in the 1920s and 1930s. *Voprosy filosofii, 2025*(1), 128–139. https://doi.org/10.21146/0042-8744-2025-1-128-139. (In Russian).

Rozhkov, A. Iu. (2014). *V krugu sverstnikov: Zhiznennyi mir molodogo cheloveka v Sovetskoi Rossii 1920-kh godov* [Among peers: The lifeworld of a young man in Soviet Russia in the 1920s]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Selunskaia, V. M. (Ed.) (1979). *Izmeneniia sotsial'noi struktury sovetskogo obshchestva (1921 — seredina 30-kh godov)* [Changes in the social structure of Soviet society (1921 — mid-1930s)]. Mysl'. (In Russian).

Информация об авторах

Андрей Анатольевич Аганов
кандидат исторических наук
старший преподаватель, Институт сквозных технологий, Донской государственный технический университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1
✉ *Aganoff.a@yandex.ru*

Виталий Александрович Бондарев
доктор исторических наук
профессор, кафедра «История и культурология», факультет «Социально-гуманитарный», Донской государственный технический университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1
✉ *vitalijj-bondarev27@rambler.ru*

Information about the authors

Andrey Anatolyevich Aganov
Cand. Sci. (History)
Senior Lecturer, Institute of Cross-Cutting Technologies, Don State Technical University
Russia, 344010, Rostov-on-Don, Gagarin Sq., 1
✉ *Aganoff.a@yandex.ru*

Vitaly Alexandrovich Bondarev
Dr. Sci. (History)
Professor, Department "History and Cultural Science", Faculty of Social and Humanitarian Sciences, Don State Technical University
Russia, 344010 Rostov-on-Don, Gagarin Sq., 1
✉ *vitalijj-bondarev27@rambler.ru*